

ВНОВЬ ОБ АЛМАЗАХ И «ДЕ БИРС»¹

© 2021 Ю.С. Скубко

СКУБКО Юрий Сергеевич, кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка 30/1, e-mail: yuskubko@yandex.ru

***Аннотация.** Автор дополняет и развивает ранее проведенный им анализ длительного периода конфиденциального сотрудничества Москвы с южноафриканской алмазной монополией «Де Бирс» – и вынужденного и взаимовыгодного – сначала в 1920-х, а затем с конца 1950-х до начала 1990-х гг. (см. «Алмазы для апартеида», журнал «Ученые записки Института Африки РАН» № 3, 2017). Как свидетельствуют недавно рассекреченные документы, и в сталинское тридцатилетие, до открытия и начала широкой добычи якутских алмазов в середине 1950-х гг., сотрудничество продолжалось через поставки в СССР необходимых для индустриального развития и повышения обороноспособности нашей страны технических алмазов, несмотря на ужесточение антисоветских санкций в конце 1940-х – начале 1950-х гг., в разгар холодной и корейской войн. Приводятся данные, позволяющие составить более объективную, по мнению автора, картину периода правления белого меньшинства в ЮАР (быстрое развитие страны с активным участием российской эмиграции) и заново взглянуть на некоторые аспекты деятельности АНК.*

***Ключевые слова:** ЮАР, «Де Бирс», СССР, технические алмазы, санкции, АНК, русская эмиграция*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-120-126

В опубликованной в № 3 (40) журнала «Ученые записки Института Африки РАН» за 2017 г. статье «Алмазы для апартеида. Сотрудничество СССР с «Де Бирс»: новый прагматизм или развитие старого партнерства?» мною рассматривалось сотрудничество СССР с этой южноафриканской алмазной корпорацией, начавшееся в 1920-х гг. с соглашения о регулировании экспорта бриллиантового конфиската из Советской России², продолженное и развернутое широкомасштабно в конце 1950-х гг.³ В результате этих договоренностей Советский Союз получал ценовые преимущества, как никакой другой контрагент алмазного монополиста. В статье высказывалось предположение, что и в сталинское тридцатилетие контакты и сотрудничество не прерывались и продолжались негласно по тем или иным каналам, но информации и публикаций на этот счет не было.

И вот недавно в Москве выходит книга известного эксперта по алмазному рынку и истории добычи советских алмазов С.А. Горяинова (эксперт алмазного отраслевого информационного агентства *Rough&Polished*, был экспертом ПАО АК «АЛРОСА») «Секретные алмазы Сталина» [1], где восполняется этот пробел и снимается ряд искажений реальной исторической картины. Сотрудничество с «Де Бирс» продолжалось полвека и

---

¹ Содержание развернувшейся на страницах нашего издания научной дискуссии и аргументы ее участников отражают позиции авторов публикуемых материалов и не обязательно совпадают с мнением редакции журнала и его Издателя.

² Первое соглашение с «Де Бирс» было подписано российским полпредом Л.Б. Красиным в Лондоне в 1922 г.

³ Контракт подписан Внешнеторговым объединением «Союзпромэкспорт» МВТ СССР с дочерней компанией «Де Бирс» *Diamond Corporation Ltd* в 1959 г. В дальнейшем вплоть до распада СССР, чтобы не раздражать борцов с апартеидом, он перезаключался уже с компанией «прокладкой».

отнюдь не было «игрой в одни ворота». Собранные С.А. Горяиновым рассекреченные в последнее время архивные документы рассказывают, в частности, о рекордном импорте в СССР необходимых советской промышленности технических алмазов для алмазного инструмента в 1949–1953 гг. в разгар холодной, а затем Корейской войны и жестких санкций Запада против высокотехнологичного экспорта в нашу страну. «Задание правительства о закупке технических алмазов на 1952 год на сумму 17,0 млн рублей Минвнешторгом выполнено по сумме полностью, а по количеству с превышением на 17%» (из письма замминистра внешней торговли С.А. Борисова заместителю председателя СНК – Совета Министров СССР А.И. Микояну) [2]. Как отмечает С.А. Горяинов, «закупать такие огромные партии алмазов в Англии СССР без участия «Де Бирс» не мог. И не важно, прошла ли эта сделка через «прокладку» типа компании Джека Лунзера или имела место прямая закупка. В те годы «Де Бирс» контролировала мировой алмазный рынок на 90%, но в Англии она контролировала все операции с алмазами» [1, с. 291].

Хотелось бы, пользуясь случаем, ответить на критику ряда положений моей статьи «Алмазы для апартеида» доктора исторических наук В.Г. Шубина, который пишет, что «автор рисует довольно одностороннюю картину, не учитывая существовавшей в тот период реальности... К сожалению, в тот исторический период “Де Бирс” контролировала всю (или почти всю) мировую торговлю алмазами. Созданная в 1933 г. основными владельцами “Де Бирс” – семейством Оппенгеймеров Центральная сбытовая организация (ЦСО, *Central Selling Organization*) заключала долгосрочные договоры с производителями алмазного сырья, обеспечивая им минимальную оплату за всю договорную продукцию (при этом гарантированная оплата для СССР была выше, чем для других производителей. – Ю.С.), но одновременно практически не давая им возможностей для самостоятельного сбыта алмазов. Ю.С. Скубко упоминает, что после открытия якутских алмазов такое соглашение было подписано и Москвой, но создается впечатление, что мимо его внимания прошло заявление тогдашнего главы “Де Бирс” Гарри Оппенгеймера, который в 1963 г. в ежегодном отчете отметил, что “из-за поддержки Россией бойкота торговли с Южной Африкой наш контракт на покупку русских алмазов не был возобновлен”. Нашим южноафриканским друзьям – руководству Африканского национального конгресса и Южноафриканской компартии было сообщено, что в Лондоне был найден другой покупатель алмазов, однако, как выяснилось, и он был связан с “Де Бирс”. В сложившейся ситуации при монополии “Де Бирса” сбыт алмазов в тот период было невозможно осуществлять помимо контролируемых этой компанией структур» [3, с. 116].

То есть, по сути дела, была проведена «операция прикрытия» со сменой вывески при сохранении и дальнейшем расширении реальной торговли с «Де Бирс» через подконтрольные ей структуры. Но ровно об этом я и написал в своей статье: «Понятно, что Советский Союз сотрудничал с южноафриканской “Де Бирс” не из симпатии к апартеиду. “Идеологическую выдержанность” превозмогли прагматизм и забота об интересах своей страны. Ведь самостоятельный выход на глобальный рынок грозил обрушить мировые цены, как это уже было с неурегулированным вывозом советского бриллиантового конфиската в начале 1920-х гг. А.Н. Косыгин в этом вопросе, похоже, предвосхитил будущую экономическую политику Дэн Сяопина: “Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей”» [4 с. 56].

Реальная политика редко бывает морально безупречной и свободной от компромиссов. Понятно, что в такой политически непростой ситуации, когда СССР, помогая вооруженной борьбе коммунистов и АНК против режима белого меньшинства ЮАС/ЮАР, одновременно вынужденно сотрудничал и пополнял валютные резервы с помощью одной из ведущих транснациональных компаний этого режима, а «Де Бирс» тоже дейст-

вовала как бы на два фронта, одновременно наполняя казну противоборствующих сторон. Такое сотрудничество требовало «тишины».

Как вспоминал курировавший в «Де Бирс» российско-советское направление выдающийся деятель русской эмиграции, геолог, банкир, известный коллекционер живописи и меценат князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский⁴, регулярно бывавший в Москве начиная с 1970г. и лично знавший многих в советском руководстве, включая Ю.В. Андропова, «моя деятельность была совершенно секретной, я отчитывался только перед тремя людьми: главой Центральной организации по сбыту Филиппом Оппенгеймером, Тедди Доу и Монти Чарльз. Сэр Филипп Оппенгеймер вел дела с СССР на протяжении 30 лет. За это время объем закупок советских алмазов увеличился с \$56 000 в 1959 г. до одного миллиарда долларов в 1991-м (в современных ценах это на порядок выше всего товарооборота между РФ и ЮАР в настоящее время – Ю.С.). Его правой и левой рукой были соответственно Тедди Доу и Монти Чарльз. Они, как и сам Оппенгеймер, – ветераны британской военной разведки, прошли Вторую мировую, каждый из них мог принимать решения, не ставя об этом в известность других. Когда в 1988 году я хотел письменно изложить стратегию деятельности “Де Бирс” в СССР, мне дали понять, что писать ничего не нужно» [5].

Из интервью Н.Д. Лобанова-Ростовского для газеты «Совершенно секретно»:

«...Раз там (в Де Бирс. – Ю.С.) работали сотрудники британской разведки, нелегальных дел было достаточно.

– Да, и этим объясняется то, что все попытки экономической разведки против «Де Бирс» были безуспешными. Алмазные переговоры СССР с «Де Бирс» обычно длились около года. Собирались то в Москве, то в Лондоне. Причем переговоры были полнейшей тайной. В Лондоне постоянно находилась группа советских алмазных экспертов, а в советском посольстве об этом даже не знали.

– Кого лично вы знали в советских верхах в Лондоне?

– Посла Леонида Замятина. На моей квартире я устроил обед и познакомил его с сэром Филиппом Оппенгеймером (главой ЦСО. – Ю.С.)» [5].

Подводя итог этому, ставшему теперь достоянием истории сотрудничеству, В.Г. Шубин пишет: «Итак, сотрудничество с «Де Бирс», причем с 1963 г. по 1990 г. оно не осуществлялось напрямую, было для Москвы сугубо вынужденным. И винить за контакты с этим тогдашним монополистом надо не нашу страну, а Запад – конкретно Лондон, где, в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН о бойкоте расистской ЮАР, находилась штаб-квартира ЦСО» [3 с. 118]. Да, было многолетнее сотрудничество, которое сегодня уже никто не возьмется отрицать, да, вынужденное, но и взаимовыгодное, только зачем нужно назначать виноватых, конкретно винить в нем «вечно гадящий» Лондон, – что бы принципиально поменялось, если бы договорились сотрудничать, например, через нейтральную Швейцарию, где, кстати, тоже происходило немало интересного (консультации с Оппенгеймерами по регулированию рынка золота, например)? А к чьим проискам отнести встречи алмазных экспертов в Москве

---

⁴ Проводник и просто идеальная «фигура прикрытия» негласного советско-южноафриканского алмазного сотрудничества князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, аристократ из древнего рода, пострадавшего от рук коммунистов (отец расстрелян, отрочество провел в тюрьме в Болгарии, откуда был вызволен де Голлем), известен, прежде всего, своим неоспоримым вкладом в дело сохранения российского культурного наследия. Он собрал коллекцию работ художников, оформлявших дягилевские «Русские сезоны» в Париже (Бенуа, Добужинский, Ларионов, Гончарова, Судейкин и др.), проводил выставки в СССР, участвовал в создании Музея личных коллекций при ГМИИ им. А.С. Пушкина, подарил российским музеям много произведений искусства. Большую часть его коллекции – 900 картин, благодаря фонду «Константиновский», сегодня можно видеть в петербургском музее театрального и музыкального искусства. За особые заслуги перед Отечеством указом президента РФ в 2010 г. удостоен гражданства РФ.

(сам князь Лобанов-Ростовский, кстати, профессиональный геолог, работавший на алмазных приисках в ЮАР)? А уж про бойкоты и санкции не нам бы говорить, да и кто и когда их безусловно соблюдал, тем более в отношении поставщиков ключевых видов стратегического сырья на мировой рынок, таких как ЮАР или наша страна... Была эпоха глобального противостояния и сосуществования двух систем, которая в нынешний период глобального хаоса вспоминается даже с некоторой ностальгией.

А вот что пишет алмазный эксперт С.А. Горяинов: «... при торговле с «Де Бирс» Советский Союз имел ценовые преференции как никакой другой контрагент алмазного монополиста. Да, СССР удовлетворился ролью сателлита «Де Бирс» и не стал затевать торговых войн, хотя, несомненно, имел для этого необходимые ресурсы. Но, откровенно говоря, чем могла бы кончиться такая война? Возможно, пирровой победой. Можно было «сломать рынок» и обрушить монополию «Де Бирс». Но потом рынок нужно было восстанавливать – уже под своей эгидой. А как это сделать, если основные потребители бриллиантов – население западных стран? Нужно отдать должное советским руководителям – ума не начинать войну с «Де Бирс» хватило даже у Хрущева...» [1 с. 311]

И еще: хотелось бы в целях научной объективности отойти от застоявшихся с советских времен идеологических клише (удивительно перекликающихся с крикливым убожеством современного западного «антирасизма» в стиле пресловутого движения *BLM*) в отношении «всегда виноватого в прошлых и нынешних бедах, имманентно преступного» расистского режима ЮАР, и безусловно благородного и героического национально-освободительного движения во главе с Африканским национальным конгрессом (АНК), руководящим этой страной со времен демонтажа апартеида в начале 1990-х гг. Другими словами, не стоит грешить против истины, чрезмерно упрощая картину многогранного мира, в нашем случае, демонизируя далеко не худший в страшном XX веке режим белого меньшинства в Южной Африке и непомерно превознося заслуги и методы противостоявших ему сил. Вспомним о диалектике. Да, правление в ЮАС/ЮАР белого меньшинства (с 1948 г. «режим апартеида») было расово-дискриминационным режимом поселенческого колониализма, колониализма особого типа с метрополией и колонией в границах одной страны (британского доминиона с 1910 г. и независимой ЮАР с 1961 г.). Эксплуатируя и угнетая черное большинство страны, режим белого меньшинства, однако, отнюдь не был исчадием ада, каким его зачастую рисуют у нас и в не слишком успешной современной ЮАР. Парламентская демократия только для белых (напрашивается сравнение с античными рабовладельческими демократиями) – этот особый колониализм совершил южноафриканское экономическое чудо, успешно проведя индустриализацию и обеспечив впечатляющие научно-технологические прорывы во многих областях, отмеченные целым созвездием Нобелевских премий. Так, эту премию за 1951 г. получил южноафриканец Макс Тейлер, создавший вакцину против желтой лихорадки, доктор Кристиан Барнард в 1967 г. в клинике Кейптаунского университета впервые в мире провел пересадку сердца, бывший южноафриканец Илон Маск сегодня запускает инновационные космические ракеты в Америке, а в постапартеидной ЮАР за два десятилетия освоили лишь «пакетирование» импортных препаратов...

На протяжении XX столетия в Южной Африке жили и плодотворно работали десятки тысяч выходцев из нашей страны – инженеры и ученые (среди последних – лауреат Нобелевской премии по химии 1982г. Арон Лазаревич Круг, основоположник кристаллографической электронной микроскопии), предприниматели и мастеровые, художники, артисты и писатели – уехавшие от различных невзгод и в поисках лучшей жизни эмигранты из Российской империи, к которым присоединились представители послереволюционных волн исхода. Хотелось бы привести близкое к тематике настоящей статьи свидетельство советского участника XV Международного геологического

конгресса в Претории в 1929 г. Когда коллеги профессора Н.М. Федоровского, основателя и директора Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС), узнали о его предстоящей поездке в Южную Африку, разговоры шли лишь об экзотике пребывания в стране львов, слонов, крокодилов, обезьян и пальм. «Дорогие товарищи, вы глубоко ошибаетесь, – заметил Николай Михайлович, – Южная Африка – это страна крупнейшей горной промышленности и самых глубоких в мире шахт. Знаете ли вы, что 95 процентов алмазов добывается в Трансваале? Знаете ли вы, что более половины мировой добычи золота и тридцати процентов асбеста приходится на долю Южной Африки?» [6]. После конгресса Федоровский отправился путешествовать и побывал на алмазных коях Кимберли, золотодобывающих предприятиях Витватерсранда, месторождениях хромитов и асбеста в Родезии.

Советские геологи и горные инженеры Н.М. Федоровский и Д.И. Мушкетов не только ознакомились с процессами добычи полезных ископаемых в странах региона, но и вошли в контакт с русской диаспорой, коллегами, работавшими в горнодобывающей промышленности. Как по возвращении напишет Н.М. Федоровский, «к нашему удивлению в Южно-Африканском союзе в 1929 году уже числилось 25 тысяч русских поселенцев. Среди белого населения, после англичан и буров, выходцев из Голландии, русские выходцы занимали по численности третье место. Особенно много русских было в Йоганнесбурге, где имелся даже русский клуб. Соотечественники повсюду разговаривали с нами по-русски, даже приезжали в гостиницу, где мы остановились, специально познакомиться с нами и приглашали к себе. Все они проявляли огромный интерес к Советской России. Побывали мы с профессором Мушкетовым в доме одного русского горного инженера, работающего в золотой промышленности Южной Африки (выдающийся русский инженер и ученый П.Е. Ковалев, приехавший в ЮАС в 1921 г. через Англию по контракту с горнодобывающей компанией и с приглашением читать лекции в университетах. – Ю.С). Жена его, англичанка, жаловалась нам во время обеда на мужа, что он скучает по России и требует кормить его русскими блинами, гречневой кашей» [6].

Увы, в реалиях тоталитарного режима в нашей стране на пике сталинского террора международные связи дорого обошлись Федоровскому (он еще помог эмигранту П.Е. Ковалеву издать в СССР свою монографию о медных месторождениях Родезии и Катанги) – в 1937 г. этот крупнейший ученый был арестован по доносу «за антисоветскую деятельность» и последующие полтора десятилетия провел в лагерях и «шарашках», подвергался пыткам и издевательствам. Вернулся в Москву после смерти Сталина в 1953 г. полупарализованным, полностью реабилитирован в 1954 г. и вскоре скончался. И в те же годы на основе его прогнозов по итогам исследования южноафриканских и родезийских месторождений были открыты богатейшие россыпи якутских алмазов, обеспечившие расцвет отрасли и масштабный выход советских алмазов на мировой рынок.

Мало кто знает, что человечеству посчастливилось в 1982 г. избежать ядерной катастрофы, возможно, сравнимой с чернобыльской, когда товарищи из АНК, празднуя 70-летие своей организации, устроили опаснейший теракт: один из них взорвал 4 магнитных мины на крышках готовившихся к пуску реакторов первой и пока единственной в Африке АЭС в Куберге. Ядерное топливо уже завезли в реакторную зону, но серия взрывов его чудом не задела [7]. А если бы на момент взрыва уже начался пробный пуск готового реактора?.. Сегодня в ЮАР программу развития ядерной энергетики полностью свернули.

Некоторые аспекты былой деятельности правящего в ЮАР и поныне АНК по сегодняшним меркам вполне можно квалифицировать как терроризм. Лидеру АНК и руководителю его боевого крыла «Умконто ве сизве» («Копье нации») Нельсону Манделе,

отбывшему 28 лет в заключении за «планирование актов саботажа», принадлежит такое признание: «Мы полагали, что планомерное разрушение электростанций, нарушение работы железных дорог и телефонной связи отпугнет из страны вкладчиков капиталов, затруднит своевременную доставку товаров из промышленных районов в морские порты и в долгосрочной перспективе создаст большие трудности для экономической жизни страны» [8]. Но он вышел на свободу в 1990 г., став миротворцем и возглавив совместно с тогдашним президентом ЮАР Фредериком де Клерком⁵ процесс мирного демонстрация апартеида и перехода к нерасовой демократии в широком геополитическом контексте окончания мировой холодной войны⁶. Торжествует ли нерасовая демократия в современной ЮАР – уже отдельный вопрос.

Источники

1. Горяинов С.А. *Секретные алмазы Сталина*. М., ООО «Алгоритм». 2018.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. О. 86а. Д. 1442. Л. 6.
3. Шубин В.Г. Еще об алмазах. *Ученые записки Института Африки РАН*, 2019, № 1(46).
4. Скубко Ю.С. Алмазы для апартеида. Сотрудничество СССР с «Де Бирс»: новый прагматизм или развитие старого партнерства? *Ученые записки Института Африки РАН*, 2017, № 3(40).
5. Лобанов-Ростовский Н.Д. *Эпоха. Судьба. Коллекция*. М., «Русский путь», 2010; <https://www.sovsekretno.ru/articles/drugaya-zhizn-knyazyu/>
6. Федоровский Н.М. в Африке – стране алмазов, золота и асбеста. <http://www.famhist.ru/famhist/arman/0006362d.htm>
7. АЭС Кёберг – диверсия 1982 года. <http://www.atominfo.ru/newsk/r0519.htm>; http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0018-229X2015000200003; Nuclear terrorism in Africa: The ANC's Operation Mac and the attack on the Koeberg Nuclear Power Station in South Africa. http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0018-229X2015000200003
8. Горелик Б.М. *Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня*. М., Институт Африки РАН. 2006, с. 81.

---

⁵ Оба политических деятеля удостоены в 1993 г. Нобелевской премии мира за «работу над мирным окончанием режима апартеида, и за подготовку основы для новой демократии в Южной Африке».

⁶ Этот контекст в частности включал, как постепенное свертывание поддержки АНК и ЮАКП горбачевским руководством перестроечного СССР, нацелившимся на «прыжок в капитализм», так и «сдачу» коллективным Западом режима апартеида в ЮАР, ставшего ненужным в качестве оплота против «распространения коммунизма в Африке». Владевшее алмазной монополией «Де Бирс» семейство Оппенгеймеров, сознательно или нет, поспособствовало этим тектоническим сдвигам.

MORE ON DIAMONDS AND DE BEERS¹

© 2021 Yury Skubko

SKUBKO Yury S., PhD (Economics, Arts), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: yuskubko@yandex.ru

Abstract. *The author develops and supplements his previous analysis of a long period of Moscow's confidential cooperation with South African diamond cartel De Beers, both forced and mutually beneficial, initially in the 1920s, then from late 1950s to early 1990s (Journal of the Institute for African Studies №3(40),2017). According to recently released documents such cooperation also continued between these two periods. It provided Soviet enterprises with imported industrial diamonds for precision instruments and augmented the country's defense potential during the period of toughest Western Cold war sanctions in 1949–1953, before the discovery and extraction of rich deposits of Yakut diamonds. The article contains some interesting evidence of Russian diaspora involvement in South African industrial development. The author also calls for greater objectivity in historic analysis of the period of South African internal colonialism and anti-apartheid struggle.*

Keywords: *South Africa, De Beers, USSR, industrial diamonds, sanctions, ANC, Russian diaspora*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-120-126

References

- AES Koeberg – diversya 1982 goda (Koeberg nuclear power station-1982 ANC attack) <http://www.atominfo.ru/newsk/r0519.htm>; Nuclear terrorism in Africa: The ANC's Operation Mac and the attack on the Koeberg Nuclear Power Station in South Africa. http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0018-229X2015000200003
- Fedorovsky N.M. V Afrike – stranealmazov,zolota I asbesta (In Africa – country of gold, Diamonds and Asbestos) <http://www.famhist.ru/famhist/arman/0006362d.htm>
- GARF (State Archive of the Russian Federation). F.5446. O.86a. D.1442. L.6.
- Gorelik B.M. *Rossiyskaya immigratsiya v Yuzhnyuyu Afriku: Vchera i segodnya (Russian Immigration to South Africa: Yesterday and Today)*. Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, 2006.
- Goryainov S.A. *Sekretnye Almazы Stalina (Secret diamonds of Stalin)*. Moscow. 2018.
- Lobanov-Rostovsky N.D. *Epocha. Sudba. Kolleksiya (Epoch. Destiny. Collection)*. Moscow. 2010.
- Shubin V.G. Yeshe ob almazah (More about diamonds). *Journal of the Institute for African Studies* 2019, № 1 (46).
- Skubko Yu.S. Almazы dlya aparteida. Sotrudnichestvo SSSR s De Birs: novyi pragmatizm ili razvitye starogo partnerstva? (Diamonds for apartheid. Soviet cooperation with De Beers: New pragmatism or evolution of old partnership?) *Journal of the Institute for African Studies* 2017, № 3(40).

---

¹ The opinions expressed in this paper are those of the author. They do not purport to reflect the opinions or views of the Journal or its Publisher.